

А.В. Орлов

МУТАЦИИ

**Государственное управление.
Общество. Экономика
1989—1999 гг.**

Часть I

Монография

ПАЛЕОТИП

**Москва
2008**

УДК 347.4+343.53
ББК 67.404.2+67.408
О-66

Орлов А.В.
О-66 Мутации: Государственное управление. Общество. Экономика. 1989—1999 гг. : монография / А.В. Орлов. – М. : Издательство «Палеотип», 2008. – 136 с.

ISBN 978-5-94727-172-0

Книга состоит из трех частей. Первая часть книги «На изломе: 1989—1999 гг.» – это по существу подбор основных статей автора и его интервью за период с 1989 по 1999 гг. Тем самым определяется позиция автора. Приводятся содержание и некоторые ключевые положения из ранее изданных книг – «Болото», «Мутантное общество», «Человек», «Надежда». Читатель подготавливается к восприятию последующих частей II—III. Автор раскрывает такое социально-экономическое явление, как мутантное общество, характеризующееся зонами сверхвысокой и высокой мутантности: нищетой (бедностью), преступностью, терроризмом, алкоголизацией, бомжированием, проституцией, коррупцией, инфляцией, депопуляцией, деградацией личности и др. Эти зоны тормозят развитие общества и экономики, деформируют систему государственного управления.

УДК 347.4+343.53
ББК 67.404.2+67.408

ISBN 978-5-94727-172-0

© Орлов А.В., 2008
© Издательство «Палеотип», 2008

Orlov A.V.

Mutation. State administration. Society. Economy. 1989–1999.

This book contains three parts. The first one consists of the topics and interview of the author since 1989 to 1999. More over in this book the author extract some points from his previous published books – “The Swamp”, “The Mutation society”, “The Human”, “The Hopes”. This ensured that the reader would be prepared to the next parts of the “Mutation” trilogy.

The author tells about mutation society as a social economic event. Which is divided on zones: ultrahigh mutation and high mutation, poverty, crime, alcoholism, prostitution, corruption, inflation, depopulation, degradation an other.

Содержание

Вместо введения	
От автора	9
Глава I. Экономика (1989—1999 гг.)	12
§ 1. Ситуация.....	12
§ 2. О предпринимательстве.....	20
§ 3. Реален ли был план Маршалла для СССР?.....	24
Продолжается ли перестройка в СССР?.....	35
Глава II. Пора одуматься. (О событиях 3—4 октября 1993 г. и судьбе России)	37
Глава III. Судьба реформ (памяти С.С. Шаталина)	45
Глава IV. Мутантное общество	58
§ 1. Что такое мутантное общество?.....	58
Мутантное общество. Из наблюдений частной и экономической жизни в нашем отечестве.	67
§ 2. Диагностика опасностей: зоны высокой и сверхвысокой мутантности (теоремы и модели).....	78
§ 3. Трилогия «Мутанты живут в болоте».....	98
<i>Книга первая</i> БОЛОТО (Из жизни в XX веке) (мутанты живут в болоте).....	98
<i>Книга вторая</i> МУТАНТНОЕ ОБЩЕСТВО (из жизни в XX веке).....	103
Депопуляция и деградация.....	105
<i>Книга третья</i> ЧЕЛОВЕК (из жизни в XX веке).....	109
Глава V. НАДЕЖДА О малом бизнесе в России	111

Алгебра без арифметики?	114
Управление спросом и предложением	116
Что мы покупали в 2003 году	119
Мутантный футбол.....	124
Вместо заключения	129
Приложения	131

МУТАЦИИ

**Государственное управление.
Общество. Экономика**

«Хочешь определять будущее –
изучай прошлое»
Конфуций

**Часть I
На изломе: 1989—1999 гг.**

(Статьи, интервью, комментарии)

Посвящается
моей стране
и учителям

List of Contents

Mutation

State administration. Society. Economics

Part 1.

On breaking time.1989—1999

(Articles, interviews, comments) 8

Foreword from author 12

Chapter 1. Economics (1989—1999) 12

    § 1. Situation 12

    § 2. About enterprise 20

    § 3. Was Marshal’s Plan for USSR real? 24

Chapter 2. Time to think out

(about events 3-4th of October 1993 and Russian Destiny) 37

Chapter 3. Reform destiny (remember S.S. Shatalin) 45

Chapter 4. The Mutation Society 58

    § 1. What is “Mutation Society” 58

    § 2. Diagnostic at dangerousness; Zones at high and ultrahigh mutations
        (theorems and models)..... 78

    § 3. Trilogy “Mutances live in the swamp” 98

First book. The Swamp 98

Second book. The Mutant society (from XX century of living) 103

Third book. The Human 109

Chapter 5. Hope. About small business in Russia 111

Appendix 115

MUTATION
State Administration.
Society. Economics

«If you want to predict future
– study the past»
Konfuziy

Part I
1989–1999.
(Topics, interviews, comments)

Devote to
My country
And the teachers

Вместо введения. От автора

2007 год стал в России годом подведения итогов. Перед выборами в Государственную Думу и следующими в марте 2008 года – выборами Президента России.

Не скажу, что все эти события вдохновляют. Выборы в Госдуму прошли. Успешно. Победили партии государственные, державные. Все путем. И — по новому пути.

Что-то напоминает до боли знакомые времена Большого-Пребольшого За-сто-я. Писал об этом в «Болоте» — первой книге трилогии «Мутанты живут в Болоте»¹. Не хотелось бы...

Именно о том, как с кочек советско-брежневского болота, так называемые либералы-демократы ельцинского призыва, используя просчеты перестройки и плюрализм по Михаилу Горбачеву (а к этому были причастны многие, в том числе и автор), завели уже плоходошащую Супердержаву – Советский Союз и его народы в новые трясины страшного развала, хаоса и гниения.

Это были жуткие эксперименты над народом, обществом, государством и экономикой. Неумелые, а местами просто – антинаучные импровизации. Шоковая хирургия без какой-либо социальной анестезии. Требовали себе пирогов и делали несправедное эти новые некомпетентные чиновники вкупе с вороватыми квази- и псевдо-олигархами.

Государство должно было, по-ихнему, стать «ночным сторожем». На всех перекрестках и во всех аудиториях трубили об этом. Открыли все ворота – грабь государственное и нажитое отцами и дедами с огромным трудом. Для жуликов, проходимцев и бандитов настала лафа. Разделись и перед Миром, почти догола. Распродавали все, что только можно и нельзя.

Унизили донельзя Культуру, Образование и Науку. Вплоть до начала XXI века Государство с его «скромным» бюджетом давило Армию и Фермерство. Офицеров превратили в бомжей. Пожилых людей, многодетных, инвалидов, сотни тысяч детей сделали в это безвременье безнадзорными, беспризорными и просящими милостыню. Нет прощения этим людям!!!

---

¹ М.: Полигран, 2002–2003 гг.

Отсюда и Мутантное общество (книга II) с десятью самыми опасными зонами сверхвысокой и высокой мутантности, нищетой (бедностью), преступностью, терроризмом, алкоголизацией, бомжированием, проституцией, коррупцией, инфляцией, депопуляцией, деградацией личности.

Слава Богу, В. В. Путину многое удалось после 2000 года. А именно – остановить распад России, снизить остроту глубочайшего системного кризиса в обществе и экономике. Тут надо, - и я это делаю, - низко поклониться Владимиру Владимировичу. Несмотря на обещания Борису Ельцину, призвавшему его в преемники, «путы... семьи» коррупционеров и олигархов, Путин смог преодолеть Сомнения, понятно, что не быстро, и вернуть Надежды. Но еще не Веру.

Поэтому в книгах «Человек» (книга III) и в «Надежда» (за рамками трилогии) горечь утрат уже несколько отходит, Сомнения из черной зоны неверия перемещаются в диагностику... Надежды связаны с малыми и средними предпринимателями, средним классом.

Появляются надежды на инновационный прорыв. Проявляются симптомы общества потребления строительного и потребительского бума. Что хорошо, а что плохо – надо разобраться.

Новая книга «Мутации» состоит из трех частей. (Часть I «На изломе» (до 1999 г.), Часть II «Мир. Политика», Часть III «Общество. Экономика. Управление».) Задумана как взгляд на стабилизацию начала и подъема России в первом десятилетии XXI века. Есть и сценарии, и прогнозы на 2020—2030 гг.

Но, что получается? При радующих, вроде бы, основных макроэкономических показателях (темпах роста ВВП, доходов и спроса населения, объемов продаж товаров и услуг, нарастающей величине стабилизационного фонда и золотовалютных резервов и т. п.), в условиях крайне приятной для России конъюнктуры мирового рынка энергоносителей (нефти и газа) резко возросли масштабы коррупции. Не спадает, а наоборот – рванула вверх, если честно считать, потребительская инфляция. Да и уж совсем плохо с борзеющей бюрократией.

И по-прежнему, как было в старой и новой российской истории, дураки и дороги не сходят с повестки дня.

Стоит уже задуматься, что нефть и газ не вечны... Пора поразмышлять о других источниках энергии: ядерной, солнечной, ветра, гидро...

Другими словами, скоро ведущие державы и рвущиеся вперед развивающиеся государства могут столкнуться с проблематикой Воды, Воздуха... и Земли.

Да и в мире много неясного, нестабильного...

Терроризм не подавлен... «Аль-Каида» и в Ираке, и Пакистане, и Англии нет да нет напоминает о себе. Израиль. Палестина. Ядерные программы Ирана. Да и у нас в Дагестане, Ингушетии не все спокойно.

Мировые финансовые рынки... Дело не только в переборе ипотечных кредитов в США. Это на поверхности – сбой лондонских банков. А ведь Лондон — современная финансовая Мекка.

Китай, захватывая американский и европейский рынки, рвется вперед с перегретой экономикой и финансово-банковской системой. Политические цели, инвестиционные программы, аппетиты и возможности Китая завораживают. Имея огромные резервы долларов, перегретый Китай укрепляет юань, Япония бдит иену. За Китаем подтягивается Индия, Бразилия. Трясет, но по-другому, Пакистан, Афганистан, Бирму... А тут еще Косово...

Не за горами 2020 год. По серьезным прогнозам и сценариям, Китай обойдет США, а Индия будет входить в пятерку ведущих мировых держав. Нашей любимой Родине – России, нам пора задуматься как бороться за пятое-шестое место. Вспомним первое десятилетие XX века с реформами С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Посмотрим, может быть по плану Путина... Или — уже с Медведевым.

Не вдохновляет нынешняя система государственного управления. И коррупционность, забюрократизованная. Поражает некомпетентность немалого числа высоких, средних и местных чиновников, жадных и завистливых по отношению к малому и среднему бизнесу. Не дают ему продохнуть, как и инновационному сектору. Необходимы же самые благоприятные правовые и экономические условия для столь нужного прорыва – в общество знаний **Наступление «Мутации»** - это, по существу, подбор основных статей автора и его интервью за период с 1989 по 1999 год. Тем самым раскрывается позиция автора.

Здесь же приводятся содержание и некоторые ключевые положения книг «Болото», «Мутантное общество», «Человек», «Надежда». Заключение и приложения подготавливают восприятие последующих частей книги II-III.

Автор благодарит бакалавра менеджмента Марию Демеш, постигающую уже премудрости магистратуры, за подбор, обработку материалов и приведение рукописи в электронный порядок.

* * *

2007 has become the summing-up year for Russia.

The new book “Mutation” consists of three parts. (First one is “On the crack” before 1999, second part is “Peace. Politics” and the third part is “Administration. Society. Economics.”) it is a view on the beginning of the stabilization and raising period for Russia in the first decade of the XXI century.

Глава I. Экономика (1989—1999 гг.)

§ 1. Ситуация

(«Советская культура» 13 окт. 1990 г.)

Еще со времен Древнего Рима, да и во все времена главной заботой у властей предержавших было удовлетворить простое требование народа, умещавшееся в короткой фразе: хлеба и зрелищ! Но и сегодня эти слова для любого уважающего себя правительства звучат как требовательный наказ населения.

По части зрелищ в расчете на душу населения мы пока не тянемся в хвосте, веселят зрителя и народные мастера сцены и маститые корифеи столичных и провинциальных подмоствок. А вот по части хлеба у нас, увы, известные трудности. Правительству все труднее с ними справляться, и вот уже и справа, и с лева нестройный хор вопрошает: «Доколе?»

И в самом деле, ситуация не простая, требующая решительных неординарных действий. Каких именно? На этот счет существуют отнюдь неидентичные мнения. Сегодня своими взглядами на этот счет в беседе с нашим корреспондентом делится заместитель председателя Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе, профессор, доктор экономических наук Андрей Орлов.

Какова реальная ситуация на рынке, и что день грядущий нам готовит, поскольку уже не симптомы, а сам кризис стучит в двери почти каждой советской семьи и социальная напряженность достигла опасной отметки? С этих вопросов я начал беседу с профессором Андреем Владимировичем Орловым, заместителем председателя Государственной комиссии по экономической реформе Совета Министров СССР.

- Да, ситуацию в торговле зримо, как утверждают экономисты, уже характеризует синдром «голодных глаз». Мы имеем дело с атрибутами кризиса, с ярко выраженной инфляцией и усиливающейся депрессией. Торговля близка к развалу. Покупатель хочет скупить все, что еще пока продается. При этом растет политическая напряженность в стране, забастовочное движение с требованиями политического характера, падает доверие к правительству. Остроту ситуации усиливает возвращение воинских частей из Восточной Европы. Тяжелое социальное положение в условиях запаздывающих решений становится реальным источником недовольства.

- Час от часу не легче. Картина, которую вы нарисовали, видимо, не сгущая красок, не дает повода для оптимизма, но ведь не бывает же безвыходных ситуаций. Тем более, как вы утверждаете, она прогнозировалась достаточно своевременно. Логично предположить, что намечались и меры для стабилизации потребительского рынка?

- Конечно. Сейчас важно не упустить из-под контроля политическую ситуацию – для этого необходимо срочно успокоить потребителя. Чего уже невозможно достичь без так называемой товарной интервенции прежде всего за счет импорта. На наш взгляд, он — одно из необходимых условий, способных смягчить ситуацию. Кстати, это говорилось ведущими экономистами страны еще несколько лет тому назад. Предоставление западных кредитов в 15–20 миллиардов долларов – скорее всего вопрос времени. Как можно предположить, значительная часть кредита банков ФРГ в пять миллиардов марок пошла на восстановление нашей платежеспособности и кредитоспособности, покрытие горячего долга в 2–2,5 миллиарда долларов. Альтернативные источники пополнения валюты для закупки товаров связаны с резким изменением расходов на оборону либо реализацией ресурсов, в том числе неликвидов и отходов, для переработки которых мы не располагаем технологией.

- Если я вас правильно понял, вы говорите об импорте, как о глобальной мере насыщения потребительского рынка. Но в подобной огромной по размерам сделке, видимо, могут быть свои приоритеты: наверняка что-то надо приобретать немедленно, с чем-то можно подождать.

– Все будет зависеть от наших финансовых возможностей. Варианты импорта продиктуют валютные ресурсы. При минимуме валюты должно закупаться только продовольствие и лекарства для детей и пожилых людей. Это бесспорно. Возможен компромиссный вариант – закупка продовольствия для всех групп населения, если, конечно, позволят средства. И, наконец, самый желательный – при максимальном валютном кредите – закупка и продовольствия, и одежды, обуви, средств сангигиены, видеотехники, малой техники, оборудования и технологий. Однако, хочу повторить: первоочередное – импорт продуктов, детского и диетического питания, соков, заменителей сахара, лекарств массового потребления, витаминов. Если мы ставим задачу связывания излишних денежных средств у населения, закупки, естественно, должны учитывать валютную эффективность. Наиболее целесообразна компромиссная стратегия.

- Ну хорошо. Предположим, наши внешнеторговые коммерсанты проведут эту сложнейшую операцию блестяще, закупят на миллиарды долларов все, что необходимо сегодня населению от края до края необъятной страны. Да ведь при наших-то хронических безалаберности, безответственности где гарантия, что продовольствие, одежда, обувь, лекарства и все остальное прямым и без потерь дойдут до каждой городской и сельской семьи? Управимся ли с потоком изобилия, если оно, дай-то бог, вдруг обрушится на нас?

- Конечно, проблема здесь есть, и немалая, поскольку речь должна идти о мощной товарной интервенции. В этих условиях значение доставки и хранения закупленного велико. Задача – свести до минимума потери на пути к потребителю. На наш взгляд, она решается, если использовать армию для транспортировки, складирования, охраны, выделив военным определенную квоту импорта. Закупка продовольствия, например, на три-пять миллиардов долларов требует перевозки примерно 6-11 миллионов тонн грузов. При этом следует учесть неудачный опыт транспортировки плодоовощной продукции из стран Восточной Европы в 1989 году и продовольствия из ФРГ – в нынешнем.

- Значит, вся надежда на армию. Сколько же для этой цели потребуется полков или дивизий? И как быть со следующим, тоже немаловажным этапом – торговлей и распределением? Опять без армии не обойтись?

- Сколько потребуется солдат и офицеров для сопровождения и доставки импортных грузов, не так уж и важно, тут проблемы не возникает. А вот территориальное распределение и организация продажи, полагаю, потребует очень серьезного отношения всех заинтересованных сторон, в том числе и представителей общественности. Я бы выделил четыре подхода к распределению закупленного по импорту. Первый, назовем его условно уравнительный: по карточкам или талонам обеспечивается примерно равное для всех количество товаров. Второй, скажем, согласительный. В этом случае ресурсы должны распределяться между республиками на основе соглашения между их представителями. Третий я бы назвал коммерческим: организуется повсеместная продажа импортных товаров по повышенным ценам, например, на уровне нынешних в коммерческих магазинах. И, наконец, четвертый, так сказать, смешанный подход: центр распределяет все закупленное только по союзным республикам, а детали внутриреспубликанского распределения решаются на местах.

Универсальный подход гарантирует населению определенный минимум продуктов питания. Адресность покупки обеспечивают карточки или талоны. Они позволяют частично или полностью компенсировать стоимость покупки социально наиболее важных продуктов питания в случае, если будут введены на них свободные или лимитные цены. Минимальные гарантии сейчас для потребителя важнее свободного выбора товаров. В случае пропорционального распределения, например, между жителями региона, такая система ничем не лучше карточной или талонной. Целесообразна продажа части продуктов питания по коммерческим ценам. Население готово покупать импортные продукты, в частности, кондитерские изделия, по ценам, в полтора раза выше цен их отечественных аналогов. При коммерческих ценах обеспечивается равный доступ населения к импортным товарам, которые не относятся к жизненно необходимым. Одновременно создается реальная конкуренция отечественным изделиям. Кроме того, переключается спрос средне- и высокодоходных групп населения с товаров отечественного производства.

На союзном уровне более реально применение четвертого подхода под контролем Президентского совета и правительства, а внутри республик – сочетание первого и третьего. Все сказанное дает возможность выбора наиболее оптимального решения.

- До сих пор вы говорили об общем направлении импортных закупок. А если более конкретно: что именно мы собираемся приобретать, скажем, из продовольствия?

- По приоритетности импорт товаров этой группы следует формировать из свежих фруктов, субтропических плодов, цитрусовых, свежих овощей, плодоовощных консервов – компотов, конфитюров, соков, натуральных и закусочных консервов из овощей, сухофруктов, компотных смесей, детского питания, говядины, сыров, масла животного и растительного, кофе натурального и растворимого, пряностей в широком ассортименте. Выбор этих продуктов диктует ухудшающаяся ситуация. Доля свежих овощей в рационе питания населения сейчас составляет менее половины рекомендуемой учеными нормы, хронически не удовлетворяется спрос на груши, яблоки. А что говорить про почти плохо знакомые нам бананы, инжир, айву, хурму, гранаты.

Но, говоря о крупных продовольственных закупках, мы должны иметь в виду и максимальное использование наших собственных возможностей. Если в молочную, пищевую промышленность направить

передовые западные технологии, это позволит заметно увеличить выпуск кислотофильных продуктов с добавками, сыров, мороженого. На малых предприятиях наладить выработку мясных продуктов с заранее заданными свойствами и в хорошей упаковке для домашней кулинарии.

- Я прошу вас назвать и некоторые непродуктивные товары, которые предполагается закупить.

- Удовлетворить дефицит лишь усилиями отечественных производителей мы, к сожалению, в ближайшие годы не сможем. Приведу некоторые цифры. Степень достижения норматива рациональной обеспеченности у нас такова: холодильники – менее 70%, морозильники – 20, электроприборы для приготовления пищи – 15–20, телевизоры – близко к 70, в том числе цветные – 40, автомобили – менее трети. По ряду перечисленных товаров уже к концу этого года должна несколько измениться ситуация конверсия. Мы приучили население к нехватке насущных вещей: костюмов, платьев, пальто, туфель, ботинок, сапог. Сколько же можно испытывать терпение народа?! Необходимо в первую очередь закупить доработанную модную одежду и обувь, бытовую аппаратуру, радиоэлектронную технику, швейные машины, мебель, садовые домики, игрушки. Возможна закупка бывших в употреблении легковых автомобилей, скажем, в Японии, Австрии и продажа их по коммерческим ценам.

- Товарная интервенция и ее возможные результаты, судя по вашему рассказу, в немалой степени опираются на поддержку Запада. Думаю, не только мне она покажется сродни экономической помощи от американцев Европе, известной под названием «План Маршалла». Как только не «чихвостили» у нас и в сталинские, и в послесталинские времена эту экономическую помощь – «кабальная», «хищническая», «колонизаторская» – не самые худшие из идеологических ярлыков того времени. А помощь-то, как оказалось, здорово помогла послевоенной Европе. Не пытаемся ли мы использовать рациональное зерно в уже забытом многими «Плане Маршалла»? Напомните, пожалуйста, его суть.

- Имелась в виду четко разработанная программа восстановления для шестнадцати европейских стран и Западной Германии, совместно разработанная этими странами. Главной ее целью было достигнуть к концу 1951 года такого улучшения экономического положения, которое обеспечивало бы нормальный уровень жизни стран, входивших в

орбиту «Плана Маршалла». Интересно отметить максимальные усилия каждой из стран по увеличению внутреннего производства, достижению финансовой стабильности – все страны обязались привести в порядок бюджет и денежную эмиссию, взять курс на устранение торговых и валютных ограничений, на усиление сотрудничества между странами-участниками. Кроме совместной программы, каждая страна заключила индивидуальное соглашение с США со следующими обязательствами: стабилизировать свою национальную валюту, увеличить сельскохозяйственное и промышленное производство, предоставлять американской администрации соответствующую экономическую информацию.

Страны, участвовавшие в реализации плана, выработали свои национальные программы – на один год и на четыре года. Они составлялись с участием миссии США. В основе были просьбы на поставку того или иного товара, необходимого для восстановления страны. Включалась не конкретная марка изделия, а товарная позиция. Для конкретных американских экспортеров было безразлично, как оформлено финансирование на межправительственном уровне – в виде кредита или дара. Они получали оплату на основе письма-обязательства типа аккредитива.

- *Какие же элементы «Плана Маршалла» приемлемы для СССР?*

- Хотя ситуация в момент принятия «Плана Маршалла» для Западной Европы существенно отличалась от сегодняшнего для нас, ныне есть общая заинтересованность и Советского Союза, и потенциальных стран-доноров в развитии рыночной экономики в СССР, привлечении его в мировое хозяйство. Как и в послевоенный период, речь идет не о помощи как таковой, а об укреплении мирового экономического порядка и международной безопасности. В этом смысле есть некоторые элементы «Плана Маршалла», могущие быть полезными при разработке механизмов сотрудничества Запада с нашей страной. Здесь эксперты, а среди них я выделил бы талантливого ученого из Института мировой экономики и международных отношений Анулову Гизель, предлагают варианты. Мне кажется приемлемым такой: обеспечение активной роли СССР в определении тех направлений, где нам будут представлены ресурсы, преобладающая опора на децентрализованные каналы торговли и инвестиций, на отношения между самостоятельными хозяйственными единицами, деполитизация помощи. При предоставлении каждой республике полноправного голоса в определении своих потребностей общая координация и последнее слово должно ос-

таваться за общесоюзным комитетом помощи, – это все аналогично организации «Плана Маршалла».

Поддержка для СССР должна играть важную специфическую роль, какой не было у «Плана Маршалла», – способствовать созданию структур современного рынка. Органы помощи в перспективе должны перерасти в инвестиционные фонды, компании оптовой торговли и т.д.

- Это идея, теоретические выкладки или речь идет о программе конкретных согласованных действий с западными партнерами?

- Не только идея. Механизм реализации предложения видится таким. В нашей стране образуется комитет из представителей республик и центральной власти. Он определяет, совместно с иностранными экспертами, что нужнее всего для быстрого оживления внутреннего производства и поддержки населения. Очень полезны могут быть и обещанные нам специальные исследования о положении дел в советской экономике. Они могут выполняться Международным валютным фондом и Комиссией европейских сообществ.

Результаты такой работы должны в кратчайший срок найти свое воплощение в программе, признанной всеми «донорами». Как минимум это должны быть все страны «семерки», способные выделить 15–20 и более миллиардов долларов. Обязательными условиями программы, кроме наших потребностей в ресурсах, будет безоговорочное предоставление самостоятельности предприятиям, приведение в порядок бюджета и денежной эмиссии, максимальное использование внутренних возможностей.

После выработки и опубликования программы комитет начинает действовать по двум направлениям. Во-первых, он будет вести переговоры со странами, оказывающими нам помощь, определять соотношение долгосрочных льготных кредитов и даров, прочие условия финансирования программы. Во-вторых, комитет обратится к советским предприятиям, кооперативам и частным предпринимателям с предложением подавать заявки на поставку тех или иных товаров, необходимых для развертывания производства; если заявка будет соответствовать согласованным приоритетам, предприятие получит от комитета полномочия на приобретение оборудования, сырья и т.д. и одновременно – разрешение на импорт. Дальше – дело самого предприятия искать самостоятельно или с помощью посредников зарубежных поставщиков и заключать с ними сделки. Оплату иностранные экспортеры в данном случае будут получать не от советского предприятия – контрагента, а из донорских фондов в форме, близкой к аккредитиву. Но хочу заметить: для советских предприятий ни одна такая сделка не будет бесплатной. Они будут обязаны платить комитету за получаемые

товары в рублях сумму, эквивалентную долларовой стоимости сделки. Конечно, валютный курс перерасчета надо будет уточнить. Кроме того, важно наметить пути использования (или уничтожения) накапливаемых рублей в комитете. Главное требование – чтобы это носило антиинфляционный характер.

В этой схеме главная помеха – состояние транспортной системы в нашей стране. Даже когда правительство СССР закупило стирального порошка и прочих предметов потребления на миллиард инвалютных рублей, каналы перевозок оказались перенапряжены, продукция оставалась неразгруженной месяцами. Что же будет, если пройдет импорт на десятки миллиардов рублей, да еще заказываемый децентрализованными потребителями? Единственный выход – в первую очередь направить усилия часть помощи на приведение в порядок транспорта. Не случайно и в «Плане Маршала» оздоровление транспортной инфраструктуры в Западной Европе было приоритетом номер один. Тут кстати вспомнить: огромное железнодорожное строительство в России в 90-х годах прошлого века было связано с двумя важнейшими обстоятельствами: развитием акционерных форм собственности и крупным притоком иностранного капитала. Поставки в рамках помощи вообще должны сочетаться со стимулированием иностранных инвестиций в СССР в проекты, непосредственно связанные с программой перестройки. Главное, чему здесь может служить иностранное льготное финансирование — это гарантирование обмена на твердые валюты доходов от инвестиций и возможность возвращения самих инвестиций в случае возникающей необходимости. На эти цели, по опыту «Плана Маршалла», достаточно выделить не более пяти – десяти процентов общего объема. Ведь речь идет только о предприятиях, неспособных никаким иным образом получить иностранную валюту для перевода прибыли, то есть работающих преимущественно на внутренний рынок СССР.

– И, в заключении, хотелось бы вас спросить вот о чем. Вы говорили, что товарная интервенция за счет импорта может иметь долговременный положительный эффект только при условии решительных мер по формированию рыночной среды и коммерческих структур. Кто же должен принимать «решительные меры»? Правительство? Президент?

- Думаю, наиболее эффективным было бы принятие Указа Президента. И очень важно Президенту и главе правительства обратиться как можно скорее к народу: берите все, что остается в поле, себе, что можно – продайте людям. Только бы погибнуть не дать... надеждам.

Интервью взял
Леонид ГАЛИНСКИЙ.

§ 2. О предпринимательстве

(Интервью газете «Moscow news weekly» No. 6, 1990)

UNDER THREAT

- Will the market sector exist for long without a market?
- Absence of competition among salesmen is a humiliation of customers.
- A free man means freedom of consumer's choice.

Soviet cooperatives at risk only two years after their inception

The reason for this is the subject of a conversation between Prof. Andrei ORLOV, Vice-Chairman of the State Commission of the USSR Council of Ministers on Economic Reform, Lev BARANOV, department head of the USSR Procurator's Office, which supervises the fulfilment of legislation in economic activity, state legal adviser 2nd class, and Viktor LOSHAK, Deputy Editor-in-Chief of 'MN'.

V. Loshak: Let's begin with a paradox. On the one hand, the cooperatives are openly attacked. Conservatives in the press, economic and public organizations have closed ranks against them. Eventually, the Union of Amalgamated Cooperatives of the USSR asked the Council of Ministers to decide: it should either openly ban the cooperative movement or else stop persecuting it. On the other hand, judging by the figures, cooperatives are flourishing. Their number is rapidly growing and about four million people work in them. They produce about five-six per cent of the GNP.

L. Baranov: These figures are really proof of the vitality of cooperatives in principle. From the juridical point of view, the cooperatives face the problem of a complete absence of trade legislation.

It is complicated for the USSR Procurator's Office to advance legislative proposals in defence of cooperatives given the complete absence of any legal initiative to solve the problem at local level. I must say that my main hope is for a renewal of the legislature concerning local authorities after the elections.

A. Orlov: The figures do not surprise me. With a market empty of goods and services they could be even higher. The unsatisfied demand is estimated today at more than 165 billion roubles and the cooperatives have done work worth 40 billion roubles, 7 billion of which are services and goods for the population. This is quite a lot considering the recent forecasts

of economists that by the end of this century cooperatives will be able to provide goods worth about 100 billion roubles. The system has proved to be dynamic and has picked up quickly. But it has to be adapted to a unique economy – that of enormous losses: up to 2-2.5 million tons of meat and byproducts, up to 20-30 per cent of the harvest of potatoes and vegetables a year. Cooperatives could have numbered amongst those organizations whom the new forms of business had to interest in the preservation of what has been grown, responding flexibly to surplus raw materials and to market shortages. Together with cooperatives other small-scale business undertakings had to be developed: state-run, lease-holders', family, personal and so on. It didn't matter what term was used to describe them. But instead only cooperatives were set up and enthusiasm quickly turned to resentment. As a result, we have the sole market sector without a market.

In fact, cooperatives today are the problem of socio-economic strategy and to a large extent a local problem, since we rely on settling many social difficulties not from Moscow but at a local level. Then the need for a wide-scale cultural revolution (of financial, consumer and other relations) becomes obvious; without this it will be complicated for cooperatives' to exist on their own. Despite the fact that self-regulation is characteristic of them, more than of other economic sectors. Possibly we shall see them putting their own affairs in order.

V. L.: So far they are “brought to order” by others?

A. O.: But the cooperatives succeeded all the same in forestalling some potential problems. Their only justification is that this sector has neither genetic nor historical continuity.

It may be added that new changes and amendments to the Law on Cooperatives are being prepared today, not with the participation of scholars and lawyers alone but also by the cooperative members themselves.

V. L.: I feel it's rather difficult to talk about self-regulation when initiative is being stifled at its very inception. Take, for instance, the widely publicized story of the Krasnoyarsk yeast factory. A formerly-unprofitable enterprise, becoming a cooperative, fulfils the state order and yields profit. Then it is dealt a fatal blow – a letter 1mm the Finance Ministry which deprives the workers of any share in the profit. The procurator protests but the local committee and the local financial department remain silent. The new economy is sabotaged by the very people who are obliged to develop and support it.

L. B.: If not sabotage, it certainly indicated rigid stereotypes of economic control. Here's another example. The Moscow' Soviet is trying to apply sanctions to perhaps the most vital sector – the building cooperatives. They allege that the cooperatives are to blame for the wracking of Moscow's

building programme. They are taking a very primitive view by applying sanctions and yet not looking into the reason why people join the cooperatives.

Or, take another accusation – profiteering. But what is profiteering in market conditions? How else can commodities move in market society? The word “speculation” (profiteering) is unknown in the world. It appeared in our country too in the 1920s, when we suffered great shortages. Either “speculation” or the idea of a market must be rejected. Thus, the global problem of legislation of economic freedom arises.

A. O.: Not only legal. The philosophy of market conduct is that of the individual. In various situations he is aware of the possibility to choose. Our consumers have not been provided with any such opportunity up to now. Naturally, to begin with, cooperatives were set up when there was no choice and no competition and when the prices were as high as they could go (where else in Moscow, except in the cooperatives, can you buy “stone-washed” clothes or sugar-coated cranberries?) Unless we break this monopoly the cooperatives will anger consumers. Don’t forget that about 40 million people in our country live near the poverty line.

V. L.: But if under present-day conditions we become “economic populists”, i. e., follow social trends, then the time when we must bid farewell to the cooperatives is not far off.

A. O.: Of course, as long as former conditions still operate they prevent the survival of the new economy. But why don’t we take stock of new phenomena which are perhaps still more dangerous for the cooperative movement? The movement to regional cost accounting is gaining momentum, but serious talks are also taking place with a view towards local control of accounts, and maybe soon there will be street cost accounting. Won’t all this give a new impetus to regional management? I am not sure that regional freedom will stimulate the development of the cooperative movement.

V. L.: Should we talk about the local authorities when even the Supreme Soviet is influenced by feelings against the cooperatives? How can we advance to a market economy and at the same time ban the activity of trading agencies? This is no laughing matter. As a result, the government is compelled to move against economic reform following decisions by the Supreme Soviet.

A. O.: I attended that session of the Supreme Soviet and saw how passions ran high. If you remember, the entire cooperative movement could have been abolished at that time.

V. L.: What did you think of all this then?

A. O.: I was concerned about the behaviour of the deputies. Is it right to follow your emotions at such moments? To what extent must a deputy be subject to the mood of the masses? At the same time, I thought that the co-

operatives have gone along way towards inciting negative feeling. We speak about the “new businessmen”, but what about their code of honour? What is there to protect the consumer from faulty goods? A cooperative that added drying oil and blue dye to fruit jellies was exposed in Moscow recently. What more can be done? On the other hand, it is as though we ourselves urge a consumer to buy the tasteless product of cooperatives and those engaged in individual labour. Where else can young people buy jeans and fancy goods but in a cooperative? The civilized world freed young people from the humiliation of futile searching long ago.

L. B.: We are isolated from international standards. This makes itself felt in the cooperatives too. Let’s look at it from the viewpoint of human rights. It may be recalled that in the West the cost of manpower comprises 30-40 per cent of the cost of the national product, whilst in our country it is only 15 per cent. Given the right to choose people simply go wherever the additional value is distributed to the best advantage for them.

A. O.: Today the salary in a cooperative is about 500 rubles per month, in state-run industry – 240 roubles, that of, collective farmers – 196. Apparently, a cooperative is really closer to free labour by a free man and the collective.

Are the workers in the state sector or collective farmers to blame for being “farther” and their wages being less?

V. L.: It is all the more surprising that those who must protect free labour or, at any rate, lead the working people to appreciate the ideals of free labour, have recently become practically the main opponents of the cooperatives. I mean the trade unions. This hostility arises when people are told that cooperatives are nothing but a trick for making a profit at the expense of working people and it probably won’t be eliminated unless the economic freedom of cooperative and state-run enterprises are evened out.

A. O.: Actually, a whole series of laws: on leasing, on land, ownership, taxation system, is designed to remove the contradictions of the state and the cooperative sector. The next on the list is everything connected with the restructuring of the incomes policy. As a matter of fact, the point at issue is the government market formation programme.

V. L.: -What do you think about the fact that, despite all promises and glowing prospects for the future, the foreign economic activity of cooperatives has now been limited to the minimum?

A. O.: I myself would direct the main efforts of cooperatives towards fulfillment of the home market.

L. B.: It must not be forgotten that by regulating foreign economic activity we are not always taking into consideration the interests of Western businessmen. They enter our market cautiously, and the restrictions only

serve to increase their timidity. Quite often direct contact with a cooperative suits a businessman more than that with a state organization via the bureaucratic system. A cooperative will work more quickly since its capital depends on the success of the deal.

A. O.: The concept of risk was alien to the state sector. Then cooperatives appeared and the question arose immediately.

V. L.: Cooperatives know nothing about (the risk factor but they already include the insurance money in their prices. Do you share the view that a cooperative must necessarily take risks?

A. O.: For the time being, yes.

L. B.: Of course.

A. O.: The closer to the market the bigger becomes the risk. In general those who are taking a risk in our economy, for example, the daring leaders of enterprises, also need to be provided safety measures.

§ 3. Реален ли был план Маршалла для СССР?

(«Советская культура» 15 июня 1991г.)

Сегодняшняя беседа с первым заместителем председателя Комитета по содействию малым предприятиям и предпринимательству при Кабинете Министров СССР, Доктором экономических наук, профессором Андреем Владимировичем ОРЛОВЫМ – продолжение прошлогоднего разговора с Интервью, опубликованным в «Советской культуре» 13 октября 1990 г., вызвало на Западе, в частности в США., определенный интерес. Так, по предложению конгрессмена Дауни, оно обсуждалось американскими законодателями, а в апреле с. г. изложение этого интервью было опубликовано в авторитетном журнале «Записки конгресса».

Предлагаем читателям новую беседу:

– Андрей Владимирович! Интервью с вами, которое было опубликовано в нашей газете в октябре 1990 года, заканчивалось словами: «Главное — не дать погибнуть надежде». Речь шла о том, какими возможностями обладает наша экономика, чтобы не оказаться в пропасти. Минуло 8 месяцев, похоже, избежать пропасти, к сожалению, не удалось. Нет нужды напоминать о тяжелом положении, в котором оказалась страна. Что же произошло? Почему за столь ко-

роткий отрезок времени мы оказались в пучине катастрофических явлений. Ведь многим, даже неспециалистам, еще осенью казалось, что ВЫХОД ИЗ глубокого тупика есть!

– Да, осенью 1990 года ситуация казалась более спокойной, и такой спад, какой начался в декабре и продолжается сейчас, предсказать было трудно. Кстати, мой прогноз на конец прошлого года тоже был более оптимистическим. Почему же ситуация оказалась значительно хуже? Прежде всего потому, что кризисные явления с ноября резко усилились. Нарастал развал в хозяйственных связях, в базовых отраслях промышленности – нефтяной, угольной, газовой, металлургии, машиностроении. И, как следствие, замерзание, потом и падение производства. Накал забастовочного движения также оказался более сильным, чем можно было предположить, а об остроте межнациональных конфликтов говорить не приходится.

Среди других, очень серьезных причин, я бы выделил и резко ухудшившуюся платежеспособность нашей страны, что повлекло заметное уменьшение поставок по импорту сырья для легкой промышленности и товаров народного потребления. В этом контексте можно сказать и о фактическом развале СЭВа, в рамках которого строились устойчивые кооперационные связи в целом ряде отраслей нашей промышленности, в том числе химической и легкой.

Подведем итоги. Накал политических страстей, развал хозяйственных связей, нарастание инфляции, падение производственной дисциплины, забастовки, межнациональные конфликты, реорганизация структуры управления, распад межреспубликанских отношений, деформация СЭВа, неплатежеспособность, психоз в обществе, ажиотажный спрос, тотальный дефицит – вот факторы, которые в сочетании сделали ситуацию катастрофически ухудшающейся.

И еще. Мы давно вступили в полосу серьезной болезни, имя которой известно – глубокий кризис в сочетании с депрессией в обществе. Это кризис исторического характера, политической системы, идеологии, кризис экономический, отодвинутый более чем на десять лет назад, необходимый структурный поворот, через который прошли развитые и развивающиеся страны. И, наконец, это плата за несостоявшуюся «зеленую революцию», гарантирующую стране продовольственное обеспечение. Это кризис в сельском хозяйстве, в духовной сфере и даже кризис семьи.

Нельзя не сказать о кризисах конъюнктурного, внешнеэкономического характера. Кончились нефtedоллары, на которые раньше мы покупали и оборудование, и товары, затыкая наши внутренние дыры и создавая видимость благополучия. Все эти явления происходили на

фоне бесшабашного плюрализма, демократии «по-российски», где, конечно, сказался наш традиционный вариант маятника.

Мы оказались в ситуации значительно более тяжелой, чем ожидалось. Но ее нижняя отметка, на мой взгляд, еще не пройдена. Падение объемов производства, взлет инфляции, потрясения в обществе нас еще будут подстергать. В этом отношении я бы выделил апрельский политический кризис.

– *А повторение нечто подобного возможно?*

– К сожалению, да. По прогнозам, вероятнее всего в октябрь-ноябре.

– *В качестве одной из реальных программ, способных стабилизировать нашу тяжелооболванную экономику, Вы назвали «План Маршалла» для СССР. Говорили и о его возможном механизме применения. Насколько мне известно, той же прошлогодней осенью группа специалистов подготовила проект президентского указа о товарной интервенции; имелось в виду реализовать крупномасштабную акцию помощи Советскому Союзу по аналогии той, что легла в основу «Плана Маршалла» для Европы в первые послевоенные годы. Что помешало тогда же приступить к его реализации?*

– Действительно, в рамках программы «500 дней» и в некоторых альтернативных программах перехода к рынку в качестве условий этого движения, разумеется, на разных скоростях, предусматривалась товарная интервенция. Что имелось в виду:

Первое – мобилизация внутренних ресурсов и запасов, включая неустановленное оборудование, плохо используемое сырье, материалы, отходы производства, определенную часть армейского обмундирования. Пришлось учитывать нашу природную склонность создавать аномальные потребительские запасы в семьях из-за неверия властям, хронической аритмии в снабжении, появившегося «синдрома голодных глаз». Но расчеты показывали и тогда, что за счет только своих резервов дело на потребительском рынке не поправить: в рамках товарной интервенции требовалось организовать массивный, мощный поток товаров массового спроса из-за рубежа.

Это могла бы быть прямая помощь международных организаций и отдельных стран, различные виды кредитов и займов. Международное сообщество на развитие нашей ситуации среагировало выжидательно, если иметь в виду поддержку крупномасштабной товарной интервенции. Зимняя гуманитарная помощь из ФРГ, ряда других стран, конечно, была существенным подспорьем для наших обездоленных

групп населения – инвалидов, пенсионеров, больных, многодетных семей. И все же при том, что для многих из нас это явилось известным ущемлением нашего самолюбия, нашей гордости за свою великую державу, по совести, надо отдать низкий поклон тем, кто сделал это благородное дело.

Товарная интервенция, однако, предполагала, что мы должны были получить товары массового спроса, лекарства по минимальному варианту на 8–10 млрд. долларов, по среднему – на 10–15, и по максимальному – на 20–25 млрд.

Этого, увы, не произошло. Не только в силу целого ряда политических ситуаций, вспомним реакцию мирового сообщества, международных организаций на январские события в Литве, оценку экспертами Международного валютного фонда и Мирового банка реконструкции и развития принятых в конце концов основных направлений стабилизации и перехода к рынку, как альтернативы программе «500 дней». Эта оценка была крайне сдержанной. Но будем объективны: мы все равно не были готовы к массивной товарной интервенции из-за «громбов» в нашей распределительной системе, неготовности транспорта, оптовой торговли, складского хозяйства, да и, собственно, из-за того, что не были четко обозначены детали всего того, что можно назвать «Планом Маршалла».

Если помните, в нашей с вами беседе в октябре прошлого года мы определили те структуры, мероприятия, тот порядок действий, которые были бы необходимы для осуществления того, что сейчас многие издания также характеризуют, как «План Маршалла» для СССР. Думаю, правительству на том этапе не хватило политической воли. Конечно, сейчас, почти полгода спустя, вернувшись к хорошей идее, мы в какой-то мере потеряли темп. Приходится начинать если не с нуля, то без предварительной серьезной проработки. Тем не менее, я рад тонкому чутью, которое опять проявил, в частности, Григорий Явлинский со своей командой, сумев использовать наметившиеся к концу апреля и в начале мая благоприятные тенденции политической консолидации республик и понимание этих тенденций на Западе.

– Я недавно возвратился из США. Из бесед с крупными бизнесменами, известными экономистами, представителями федерального правительства, сенаторами, конгрессменами у меня сложилось впечатление, что, с одной стороны, страны Запада с пониманием относятся к «проблемам Горбачева», а с другой – не очень торопятся оказать нам серьезное содействие, вести дело к активному сотрудничеству, причем взаимовыгодному, на подлинно партнерской основе. В